

Оглавление

<i>Введение. А.Б. Безбородов</i>	7
--	---

Раздел 1

Международные отношения и принципы внешней политики России

<i>Глава 1.1. Гуманитарная составляющая «мягкой силы» внешней политики России (В.Ф. Пряхин)</i>	15
<i>Глава 1.2. Россия в борьбе с международным терроризмом (В.Э. Багдасарян)</i>	40
<i>Глава 1.3. Демократическое молодежное движение России и СССР как актор международных отношений первой половины XX века (Л.А. Можяева)</i>	51

Раздел 2

Вызовы мировой экономики и Россия

<i>Глава 2.1. Россия и постсоветское пространство в глобальных политических и экономических процессах (В.Ф. Пряхин)</i>	89
<i>Глава 2.2. Россия в условиях экономической санкционной войны (В.Э. Багдасарян)</i>	125
<i>Глава 2.3. Ресурсный потенциал Арктики в геостратегии России (О.А. Хлопов)</i>	133
<i>Глава 2.4. Развитие оборонно-промышленного комплекса России как ответ на технологические вызовы современности (А.Б. Безбородов)</i>	161

Раздел 3
Россия в глобальном
демографическом измерении

<i>Глава 3.1. Мировой миграционный взрыв и особенности миграционной ситуации в России (В.Б. Жиромская) . . .</i>	<i>179</i>
<i>Глава 3.2. Демографическая безопасность России: проблемы здоровья населения в 2000–2010 гг. (Н.А. Араповец)</i>	<i>199</i>
<i>Глава 3.3. Туризм в России как особый вид миграции: общие и региональные проблемы (Ю.А. Киреева, Т.В. Рассохина, Е.В. Середина)</i>	<i>231</i>

Раздел 4
Социокультурная и конфессиональная
политика России в условиях глобализации

<i>Глава 4.1. Культурное наследие современной России и проблемы его сохранения (Е.Л. Драчева)</i>	<i>269</i>
<i>Глава 4.2. Исторический опыт организации народного образования в РСФСР (1917–1920 гг.) (Н.Ю. Андрианова)</i>	<i>299</i>
<i>Глава 4.3. Религия в современной России (К.А. Мазин)</i>	<i>327</i>
<i>Заключение (В.Б. Жиромская)</i>	<i>346</i>
<i>Указатель географических названий</i>	<i>350</i>
<i>Указатель имен</i>	<i>358</i>
<i>Сведения об авторах</i>	<i>364</i>

Издание, предлагаемое вниманию читателя, представляет собой многогранное исследование, объединившее специалистов из нескольких областей знания – историков, политологов, экономистов, специалистов по современной дипломатии, культурологов. Подобная междисциплинарность не является самоцелью, продиктованной академической модой, а отражает беспрецедентную сложность самого предмета исследования. Причем эта сложность имеет место как в синхронии, так и в диахронии. С одной стороны, необходимо рассмотреть множество процессов, протекающих одновременно в различных областях. С другой стороны, нужно учесть не только современное состояние проблем, но и их исторический генезис.

Предметом исследования в настоящем сборнике являются международные отношения, а именно – отношения России и мирового сообщества, взятые не только в собственно внешнеполитическом аспекте, но и рассмотренные с точки зрения экономического взаимодействия, демографических процессов и роста пространственной мобильности населения, социокультурной глобализации и проблем национальной культурной идентичности.

Эти проблемы носят не только научный, но и практический характер. Более того, речь идет о чрезвычайно острых вопросах. Поэтому исследование, подобное предпринятому нами, не может избежать оценок, интуитивных суждений, прогнозов, которые, возможно, не будут подтверждены в полном объеме. Однако это, на наш взгляд, вполне нормальные составляющие современного социогуманитарного исследования.

Концептуальный и композиционный центр нашей работы – проблема национальной безопасности России во всех названных сферах. Остановимся подробнее на структуре и содержании монографии.

В *первом разделе* книги, названном «*Международные отношения и принципы внешней политики России*», представлен анализ стратегий обеспечения внешнеполитической безопасности страны в контексте международной напряженности и нестабильности. При этом делается акцент как на переосмыслении как собственно политических и силовых действий (борьба с терроризмом, миротворческие акции и т. д.), так и ставших традиционными категориях и понятиях, описывающих мировые политические и военные конфликты и деятельность, направленную на их преодоление.

В *первой главе* раздела предпринято качественное переосмысление политического и культурного понятия «мягкая сила», устойчиво ассоциирующегося в мировом сообществе с гуманитарными миссиями, межнациональной культурной политикой, наращиванием той или иной национальной культурой влияния в сфере науки, искусства, общественной мысли и т. д. В тексте главы показано, что в ряде случаев в сегодняшнем словоупотреблении это значение термина подменяется другим, связанным с проведением резонансных политически окрашенных кампаний в СМИ, с «информационными войнами», пропагандой и антипропагандой. Принимая во внимание собственно российский потенциал «мягкой силы» в глубинном гуманитарном смысле этого слова, высказывается тезис о том, что культурная миссия нашей страны на мировой арене реализуется именно в утверждении гуманистических идеалов и универсальных нравственных ценностей, а не в ситуативном противостоянии идеологически окрашенных позиций.

Вторая глава посвящена подробному анализу реализации российских кампаний по борьбе с международным терроризмом как на своей территории, так и за ее пределами. Помимо исследования исторических обстоятельств антитеррористической деятельности России, автор предлагает глубокий анализ самого понятия «международный терроризм» и практики его употребления в политическом дискурсе и массмедиа. Оказывается, что семанти-

ка термина обладает значительной степенью абстракции, что позволяет участникам публичного диалога, демонизируя терроризм, зачастую оставлять в тени собственно политическую подоплеку тех или иных акторов, маркируемых как принадлежащих к мировым террористическим сетям. Именно отвлеченный характер терроризма как одного из главных зол современности, во многом придает ему ореол непреодолимости. При этом в ситуации международных кризисов именно точный и внятный историко-политический анализ мог бы способствовать борьбе с конкретными проявлениями террористической активности.

В *третьей главе* подробно исследуется одно из проявлений «мягкой силы», развивающихся во многих странах мирового сообщества – форм международной гражданской активности молодежи. Рассказывается об истории демократического молодежного движения России и СССР и его роли в укреплении мира и социальной справедливости, а также – в создании современных институтов общественного влияния на международные политические процессы.

Второй раздел книги «*Вызовы мировой экономики и Россия*» представляет собой новую попытку осмысления международного экономического контекста, в котором российская экономика сегодня вынуждена предупреждать и преодолевать различные риски и угрозы. В историческом и синхронном аспектах рассматривается экономический потенциал развития России, взаимосвязь экономической безопасности и социально-культурных факторов.

Первая глава обосновывает значимость и историческую объективность процессов евразийской экономической интеграции, связанной не только с национальными интересами отдельных игроков, а со стратегическим развитием региона в целом. Подвергаются критическому анализу распространенные мифы о роли России в экономической жизни соседних государств и говорится о предстоящих задачах и позитивных тенденциях в формировании экономического партнерства на постсоветском пространстве.

Вторая глава посвящена аналитическому разбору одной из самых болезненных тем современности – продолжающейся «войне санкций», в значительной мере касающейся российской экономики и представляющей собой немаловажный фактор, который необходимо учитывать, обсуждая перспективы ее развития. Современные события рассматриваются в главе на широком историческом фоне. Приводятся аргументы в пользу того, что, с исторической точки зрения, сегодняшняя ситуация не является абсолют-

но уникальной, а России и ранее нередко приходилось отстаивать свои позиции в условиях экономического давления извне.

В *третьей главе* раздела на материале большого количества источников обсуждаются проблемы и перспективы, связанные с геостратегическим значением и ресурсным потенциалом Арктики – важнейшего региона, в котором Россия имеет самую протяженную границу и взаимодействует с целым рядом арктических государств. Среди важнейших задач в регионе – сохранение и рациональное использование природных ресурсов Арктики, морская политика и повышение эффективности использования северных транспортных маршрутов, проблемы национальной безопасности России.

Четвертая глава включает в себя изучение технологических вызовов, стоящих сегодня перед нашей страной и ее оборонно-промышленным комплексом. Материал рассматривается в свете представления о гибридном характере современных внешнеполитических конфликтов, что оказывает существенное воздействие на структуру и динамику развития оборонных производств. В частности, затрагивается возрастающее значение гуманитарно-социальных (когнитивных, поведенческих, коммуникативных) технологий в наращивании военно-политического потенциала России.

Авторский коллектив *третьего раздела* издания, именуемого «Россия в глобальном демографическом измерении», исследует несколько аспектов темы – миграционную ситуацию в России в контексте мирового миграционного взрыва; проблемы здоровья населения как краеугольный камень демографической безопасности страны; социокультурные и политические аспекты современного глобального туризма и проблем, специфических для отечественной туристической отрасли.

В *первой главе* раздела обосновывается концепция ключевой роли демографического фактора среди причин современного мощного миграционного взрыва, который справедливо называется «Вторым Великим переселением народов». Согласно этой концепции, вследствие разницы в стадиях демографического развития народов стран Западной и Центральной Европы, с одной стороны, и государств Азии и Африки – с другой, в настоящее время происходят активные переселения и замещение населения. Происходит активизация глобальной мобильности на основе интеграционных процессов в экономике, политике, культуре. Анализируются особенности миграционных процессов в России.

Во *второй главе* в контексте глобальной проблематики здравоохранения и сохранения населения рассматриваются тен-

денции, характеризующие российскую ситуацию. Проанализирована комплексная медицинская статистика по России и другим странам мира, а также – институциональные и иные факторы заболеваемости и уровня смертности. Имеющиеся данные свидетельствуют о сохранении значительных проблем в отечественной и мировой системе здравоохранения начала XXI века, которые тормозят демографическое развитие страны.

Третья глава раздела посвящена изучению влияния текущей международной обстановки на развитие туризма как одного из видов миграции. Уделено значительное внимание анализу факторов и стратегий внутреннего туризма и экспорта туристических услуг.

Четвертый раздел книги объединяет в себе материалы, связанные с темой современной российской культуры в контексте международных отношений. Он носит название «*Социокультурная и конфессиональная политика России в условиях глобализации*».

В *первой главе* рассматривается такая важная политическая задача, являющаяся обязанностью государства, как сохранение культурного ландшафта России. Представлен обстоятельный анализ международных документов, направленных на защиту объектов Всемирного культурного наследия. Описаны проблемы, связанные с сохранением национальных памятников культуры в России. В целом отмечается сохранение кризисных тенденций в данной области культурной политики.

Вторая глава раздела представляет собой экскурс в историю народного образования Советской России пореволюционного периода (1917–1920 гг.). Этот исторический опыт рассматривается как ценный источник идей и решений, связанных с современными изменениями в образовании, понимаемом как единство обучения и воспитания. Особо подчеркивается связь раннесоветского образовательного проекта с достижениями мировой педагогики и его инновационный характер.

Третья глава касается конфессиональных аспектов культурной политики современной России, в частности, исследуются факторы возвращения Русской Православной Церкви статуса одного из ведущих общественных институтов, произошедшее на протяжении 30 лет постсоветской истории. Анализируются также тенденции роста и второй по числу приверженцев конфессии в России – ислама. Обсуждается вопрос о сложности религиозной самоидентификации современных россиян. Изучение большого массива данных позволяет утверждать, что сегодня наблюдается не столько рост числа воцерковленных граждан, сколько людей, сочувствующих религии в силу культурно-исторических обстоятельств.

Разумеется, ни одна работа не может охватить все проблемы и вопросы, характеризующие современную историко-политическую специфику положения России в глобальном мире. Представленное издание дает только очерк наиболее актуальных (на взгляд авторов) тем и аспектов этого сложного взаимодействия. Равным образом нельзя сказать, что по всем вопросам сегодня можно выделить перспективы роста или позитивные тенденции, поэтому в работе мы в ряде случаев ограничились постановкой проблемы. Однако нередко констатация неочевидных угроз или обнаружение кризисных точек является необходимым этапом на пути их предупреждения или преодоления. В этом, как мы полагаем, заключается потенциальная польза предлагаемого издания, лежащая за пределами чисто научных задач.

Раздел 1

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
И ПРИНЦИПЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
РОССИИ

ГУМАНИТАРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ
«МЯГКОЙ СИЛЫ» ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Глобализация меняет наши представления о политике, внешней политике, национальном интересе и средствах их достижения. Эти представления менялись и ранее. В различные исторические эпохи показателями политического могущества являлись завоеванные пространства, численность населения на этих пространствах, количество единиц боевой техники и число резервистов. В XX веке главную роль при определении политической мощи государств стали играть экономические и технологические показатели, определяющие степень участия того или иного государства в контроле над мировыми финансовыми потоками.

Соответствующим образом менялись и средства достижения политических целей. В международных отношениях бывали периоды, как правило, предшествовавшие военным катаклизмам, когда вооруженные силы выступали в качестве абсолютного показателя политической мощи государств.

Но даже во времена однозначного доминирования культа силы в отношениях между государствами не менее высоко (а подчас и выше), чем военная сила, в политике ценились искусство ведения переговоров, плетения хитроумных дворцовых интриг, построения всякого рода хитроумных коалиций и всего того, что еще

в эпоху раннего средневековья получило наименование «византийских игр». В более позднюю эпоху Ф. Энгельс, на основе проведенного им исторического анализа заключил, что российская дипломатия содействовала больше, чем все русские армии, расширению границ России, чтобы сделать ее великой и могущественной¹.

Еще более драматичным представляется повышение роли несиловых компонентов внешнеполитического арсенала государств в эпоху глобализации. Это объясняется тем, что первостепенное внимание к развитию материальных средств ведения войны привело к достижению ими физического предела – способности уничтожить все живое на Земле и к прекращению существования нашей цивилизации как таковой. В результате глобальное столкновение с применением арсеналов оружия массового уничтожения стало своеобразной игрой с отрицательной суммой, т. е. формой конфликта, при которой все ее участники оказываются в абсолютном проигрыше. Абсурд этого положения ярко проявился в крахе СССР. Никогда в мире не было столь могущественного в военном отношении центра силы, который в одночасье рухнул бы под воздействием несиловых (политических, экономических, идеологических, дипломатических) внешних и внутренних факторов.

В данном контексте нелишне упомянуть о китайском факторе, который по разным причинам замалчивается в ходе научных дискуссий об историческом опыте «перестройки» и «шоковой терапии». В 1989 г. СССР и КНР были вполне сопоставимы по уровням ВВП, промышленного и сельскохозяйственного потенциалов. 4 июня 1989 г. после известных событий на площади Тяньаньмэнь стало ясно, что две великие державы, некогда связанные узлами прочного военно-политического союза, пошли диаметрально противоположными путями развития. Еще спустя двадцать пять лет российские консерваторы имеют основания апеллировать к опыту развития КНР как положительному примеру для России. В то же время коммунистическая партия Китая достаточно активно и не без успеха использует негативный пример развала СССР в своей внутренней пропаганде идеалов социализма с китайской спецификой.

Но с развалом СССР выяснилось и другое. Несиловое поражение отнюдь не означало ни прекращения государственности

¹ Энгельс Ф. Внешняя политика русского царизма [Электронный ресурс] // Библиотека портала ХРОНОС: всемирная история в интернете. URL: http://www.rummuseum.ru/lib_e/vnesh_pol1.php (дата обращения: 12 марта 2018).

побежденной страны, ни ее перехода в положение вассальной зависимости от четырех победителей. Уже спустя три года после своей «победы» политические элиты государств-триумфаторов в холодной войне с удивлением и раздражением констатировали, что поверженный противник – Россия – оказался в состоянии противостоять дальнейшему процессу своего самораспада на Северном Кавказе. В 2008 г. Россия применила силу уже за пределами своей территории, взяв под защиту своих граждан на Южном Кавказе, а в 2014 г. – практически заявила о полицентричности всей современной системы международных отношений не как о своей эфемерной внешнеполитической цели, но как о свершившемся факте.

Осмысление тупиков применения силы в мировой политике в 2000-е гг. стимулировало целый ряд исследований и прикладных разработок в поисках новых путей обеспечения национальных интересов государств.

Прежде всего, естественно, активизировались попытки создания новых видов силового давления. Ведутся исследования в области создания новых видов оружия массового уничтожения (психотропного, биологического, климатологического, геофизического и др.). Весьма реальные формы приняла разработка в области создания высокоточных систем конвенциональных вооружений, которые в состоянии решать стратегические задачи, возлагавшиеся ранее на ракетно-ядерные потенциалы.

На поверку, однако, очень скоро выяснилось, что эти «новые» выходы ведут в тот же самый стратегический тупик сдерживания и возмездия, так как даже самый мощный силовой центр ни теоретически, ни тем более практически не может обезопасить себя от риска ответного удара с нанесением ему т. н. неприемлемого ущерба. В то же время безудержное «вертикальное» распространение оружия массового уничтожения и создание его новых видов стимулирует «горизонтальное» распространение ОМУ, провоцирует рост стратегической нестабильности в мире и в конечном итоге ведет к увеличению риска новых войн и общемирового хаоса – *bellum omnium in omnes*. «Цветные революции» на постсоветском пространстве имели лишь частичный и преходящий эффект. «Арабская весна» не привела к формированию проамериканских режимов на севере Африки и споткнулась на Ближнем Востоке. В самой России «агенты влияния» (*change agents*) достаточно сильны в центральных районах страны, но, как свидетельствуют социологические опросы общественного мнения и данные телевизионных *talk show*, широкому российскому электорату в настоящее время гораздо понятнее и ближе ценности экономического благосостояния, повышения эффективности произ-

водства, борьбы с коррупцией и укрепления российской державности, чем лозунги прав человека и демократических свобод.

И дело здесь не в ренессансе авторитаризма в России, а в откровенном злоупотреблении извечными гуманитарными ценностями, прежде всего со стороны администрации США. Игнорирование прав сербов в Косово, мученическая смерть С. Милошевича в застенках международного трибунала в Гааге, унижительный статус «не граждан» для русскоязычных жителей балтийских государств и, наконец, полное пренебрежение волеизъявлением населения Крыма и Приднестровья западными политиками убедительно показали всему миру, в том числе и гражданам самих западных государств, неискренний характер претензий как атлантистов, так и европеистов на роль «чемпионов свободы и демократии».

Данная ситуация в определенной степени повторяет события начала XIX века, когда Наполеон, установив режим своей личной диктатуры во Франции, всюю использовал антикрепостнический лозунг «Мир – хижинам, война – дворцам!» для идеологического обоснования завоевания Европы и формирования нового франкоцентричного мира. Известно, как на это отреагировала просвещенная европейская общественность. Бетховен, в частности, снял посвящение Бонапарту с партитуры своей «Героической симфонии».

В XXI веке Бетховеном современности выступил сотрудник Агентства национальной безопасности США Э. Сноуден. Имея на руках ничем не опровержимую доказательную базу, он обвинил администрацию США в нарушении 4-й и 5-й поправок к американской конституции и п. 12 Всеобщей декларации прав человека. Ответа на эти обвинения не последовало. Вместо этого Сноудена объявили уголовным преступником, подтвердив тем самым верность выдвинутых им обвинений.

Следует также отметить, что практика применения «двойных стандартов» по отношению к правам человека и демократическим свободам, в особенности в отношении этнического русскоязычного населения бывших союзных республик СССР, сербов в Косово, арабов в Ливии, алавитов в Сирии привела современную американскую администрацию в логические тупики, из которых нельзя выбраться, опираясь на военную мощь. Как, например, объяснить поддержку американской дипломатией «Аль-Каиды» в Сирии; убийство американского посла в Ливии лицами, получившими безграничную свободу действий благодаря политике США; солидарность официального Вашингтона с т. н. «радикал-националистами» (а, точнее говоря, фашистами)

Евромайдана², выступившими с откровенно ксенофобскими и антисемитскими лозунгами? Неслучайно во время голосования на Генеральной Ассамблее ООН по украинскому вопросу делегация Израиля нашла хитроумный способ воздержаться от поддержки внесенного делегацией США проекта антироссийской резолюции. Это при том, что вряд ли найдется в мире другая страна, безопасность которой в такой степени зависела бы от США, как Израиль³.

Ситуация вокруг Украины весной 2014 г. в целом высветила один важный аспект современных международных отношений и внешней политики государств. Реально напомнил о себе веками игнорировавшийся, а подчас и высмеивавшийся этический, гуманитарный фактор как реальная составляющая мировой политики. Когда глобальный конфликт с применением ядерного оружия невозможен, экономические санкции чреватые катастрофическим усугублением мирового финансового кризиса, а международно-правовые нормы попираются их самыми ревностными «чемпионами», реальное значение приобретает внутренняя убежденность каждого отдельно взятого человека в своей правоте. Данный феномен трудно поддается анализу в научной парадигме, но факты свидетельствуют о его реальности. Один, отдельно взятый человек, такой, например, как Джулиан Ассанж, сумел оказать реальное воздействие на ход мирового исторического процесса. И характер этого воздействия не зависит ни от чего иного, кроме как степени его нравственности.

Строго говоря, объем понятия «мягкая сила» включает в себя сложный и противоречивый комплекс теоретических понятий и практических политических реалий. Он охватывает широкий спектр от вполне приемлемых и весьма необходимых в современную эпоху средств пропаганды национальной культуры и моральных ценностей до тривиальных средств идеологической диверсии посредством хакерских атак, «цифровой дипломатии», провоцирования «цветных революций» и всякого рода «флэш-

² Следует отметить, что «национал-радикалы» не отражали настроений большинства «евромайдановцев», они лишь воспользовались политической конъюнктурой для государственного переворота.

³ МИД Израиля объяснил причины такого голосования забастовкой дипломатических работников, не явившихся на заседание ГА ООН. В этой связи интересно, что никакие причины не помешали Израилю быть единственной страной вместе с США проголосовавшей в ООН против резолюции о необходимости отмены торгово-экономической блокады Кубы в октябре 2015 г.

мобных» акций с целью свержения неугодных режимов. Вследствие этого активное использование понятия «мягкой силы» тесно связывается с информационно-коммуникационной революцией и развитием социальных сетей. Но было бы неверно понимать под арсеналом средств «мягкой силы» только традиционные деструктивные методы идеологической диверсии, применяемые на новой информационно-коммуникационной основе.

Гораздо более важными представляются конструктивные средства пропаганды имиджа своей страны, ее культуры, искусства, языка и образа жизни. В этом, кстати говоря, нет ничего нового. Идея предпочтительности достижения внешнеполитических целей несиловыми средствами уходит своими корнями в глубь истории политической философии. Исследователи связывают ее с именами таких известных древнекитайских мыслителей, как Лао-цзы, Конфуций, Сунь-цзы и др.⁴ Летом 2000 г. в самом начале процесса «вставания с колен» во внешнеполитическую концепцию России был включен весьма выразительный пассаж о том, что «на передний план выдвигается задача формирования за рубежом позитивного восприятия России, дружественного отношения к ней»⁵. Написано это было за четыре года до выхода в свет книги американского политолога Джозефа Ная, запатентовавшего термин «мягкая сила»⁶. Грустный повод сказать: «Нет пророка в своем отечестве».

Таким образом, в понятие «мягкая сила» по ошибке или сознательно вносится целый спектр средств, которые делятся на две большие группы – деструктивного и конструктивного воздействия. Отличие между этими двумя группами заключается в том, что методы деструктивного воздействия призваны содействовать достижению политических целей применяющего их центра силы посредством нанесения ущерба потенциальному противнику.

Оставаясь на почве реализма, нельзя считать арсенал электронных средств цифровой дипломатии абсолютно неприем-

⁴ *Реззенова Д.Б.-О.* Исторический опыт стратагемности и принципа «мягкой силы» в социально-экономических реформах Китая: Автореферат дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2012. С. 16.

⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации, утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 28 июня 2000 г. [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: <http://www.mid.ru/B1.nsf/arh/19DCF61BEFED61134325699C003B5FA3> (дата обращения: 11 марта 2018).

⁶ *Nye J.* Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs Group, 2004.

лемым для российской внешней политики по этическим или каким-либо другим соображениям. Информационные войны – реалья XXI века, и коль скоро Россия вовлечена в них, она должна их выигрывать. Здесь имеется определенный положительный опыт. Если информационная война 2008 г. из-за событий вокруг Южной Осетии была однозначно выиграна прозападными СМИ, то во время политического кризиса 2013–2014 гг. на Украине и в Крыму российские органы массовой информации проявили достаточную степень профессиональной зрелости и технической оснащенности. Это позволило им оставить за собой «поле боя», хотя бы в борьбе за внутреннее российское информационное пространство. Достаточно успешно поддерживались также массовые акции пророссийских общественных организаций в Крыму весной 2014 г., в том числе и через социальные сети.

В то же время в оценке результатов работы по формированию благоприятного облика России за рубежом не следует забывать о следующем: на современной международной арене имеются силы, для которых наиболее благоприятным имиджем России является описанная З. Бжезинским⁷ некая аморфная конфедерация, слабая разваливающаяся на части страна с морально деградирующим спивающимся населением. Представители этих сил аплодировали и вздох хвалили Россию в 1990-е гг. по случаю вывода российских войск из Германии. Они же демонизируют нынешнее руководство России, потому что связывают с ним процесс «вставания с колен». Россия – страна с самой большой в мире территорией, огромными минеральными и энергетическими ресурсами, талантливым полиэтническим населением, уникальным культурно-историческим наследием. К сожалению, подавляющее большинство россиян не осознают этого. Не имея возможности для сиюминутной реализации своего творческого потенциала, испытывая материальные трудности в начале своего жизненного пути, многие молодые люди покидают страну для того, чтобы через некоторое время вернуться уже не в качестве хозяев своей страны, а подручных новых зарубежных хозяев.

В отличие от многих молодых россиян на Западе очень хорошо знают цену российским богатствам. Отсюда и безудержная дискредитация условий жизни в России, за дымовой завесой которой просматриваются идеи продажи Сибири и Дальнего Востока как «единственного средства» спасения «оставшейся» части

⁷ *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. Американское превосходство и его геостратегические императивы. М.: Междунар. отношения, 2010. С. 239.

России. При этом расчет делается на общий низкий уровень политической культуры россиян, который так ярко проявился в 90-е годы XX века. Четверть века, истекшие со времени окончания холодной войны, не прошли, однако, даром. Россияне осознали, что не всегда хорошее отношение к их стране со стороны западных партнеров обусловлено искренними симпатиями. Одновременно на Западе «вставание с колен» побудило многих бывших «друзей России» сбросить маску дружелюбия, обнажив настоящее обличье махровой русофобии.

Проявления данной русофобии не должны обескураживать. Напротив, они служат показателем возрождения нашей страны. В то же время по мере поступательного движения по пути возрождения Россия должна еще более активно бороться за укрепление своего внешнеполитического престижа, в том числе и посредством формирования благоприятного внешнеполитического имиджа.

Опыт последних лет свидетельствует о том, что деструктивные методы «мягкого» проникновения и воздействия, как правило, приносят лишь быстро преходящие результаты, если они не подкрепляются политикой конструктивного продвижения имиджа страны, ее передовых идеалов и высокой культуры. Пример тому – крах режима М. Саакашвили, пришедшего к власти на волне мощной PR-кампании и вынужденного уйти в отставку под воздействием информационной войны, объявленной ему не менее мощными оппонентами.

У России есть огромные возможности продвижения своих внешнеполитических интересов на международной арене посредством конструктивных «мягкосиловых» методов. Прежде всего, это относится к популяризации отечественной истории, богатой примерами позитивного воздействия на исторический процесс как на европейском, так и на азиатском направлении.

Сложившийся традиционно многонациональный евразийский характер российского общества позволяет без угрозы поощрения сепаратизма внутри страны и с максимальной пользой для ее внешнего имиджа использовать культурное, религиозное, фольклорное наследие многочисленных этносов России для укрепления ее внешнеполитических позиций за рубежом. В этом отношении весьма поучительным является опыт национальной политики дореволюционной российской администрации, которая активно использовала представителей армянской, остзейской, польской, татарской, украинской, финской и др. элит для повышения авторитета центральной имперской власти в национальных окраинах и за рубежом. Для пропаганды достижений националь-

ной политики царизма активно использовалась Парижская всемирная выставка и другие международные мероприятия.

Значительную ценность представляет собой и опыт внешней политики СССР, использовавшей фактор полиэтничности для продвижения благоприятного имиджа страны на международной арене. Весьма полезными в этом отношении были, в частности, связи и контакты, завязанные при содействии многочисленной армянской диаспоры – спюрка. Данному вопросу в свое время было посвящено специальное заседание коллегии МИД СССР.

В течение последних пяти лет, истекших со времени поражения в информационной войне вокруг Южной Осетии, в России немало сделано в контексте использования богатого культурно-исторического наследия для формирования благоприятного имиджа страны на международной арене. Политическая воля к созданию такого имиджа нашла выражение в установке руководства страны на формирование арсенала средств «мягкой силы» внешней политики. В выступлении перед послами и постоянными представителями России 9 июля 2012 г. Президент В.В. Путин ориентировал российских дипломатов на использование новых технологий, в том числе «мягкой силы» для продвижения российских интересов и подходов путем убеждения и привлечения симпатий к своей стране, основываясь на ее достижениях не только в материальной, но и в духовной культуре, и в интеллектуальной сфере⁸.

Такая постановка вопроса об арсенале внешнеполитических средств, безусловно, назрела с учетом того, что партнеры России на международной арене на протяжении последних лет активно и, надо сказать, эффективно используют механизмы «мягкой силы». Ее арсенал многократно возрастает благодаря использованию социальных сетей, через которые соответствующая информация мгновенно доводится до потребителя посредством современных информационно-коммуникационных технологий.

Утвержденная Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г. новая редакция Концепции внешней политики⁹ подтвердила статус «мягкой силы» во внешнеполитиче-

⁸ Выступление Президента России В.В. Путина на совещании послов и постоянных представителей России 9 июля 2012 года [Электронный ресурс] // Администрация Президента России. URL: <http://news.kremlin.ru/news/15902> (дата обращения: 11 марта 2018).

⁹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.) [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 11 марта 2018).

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru